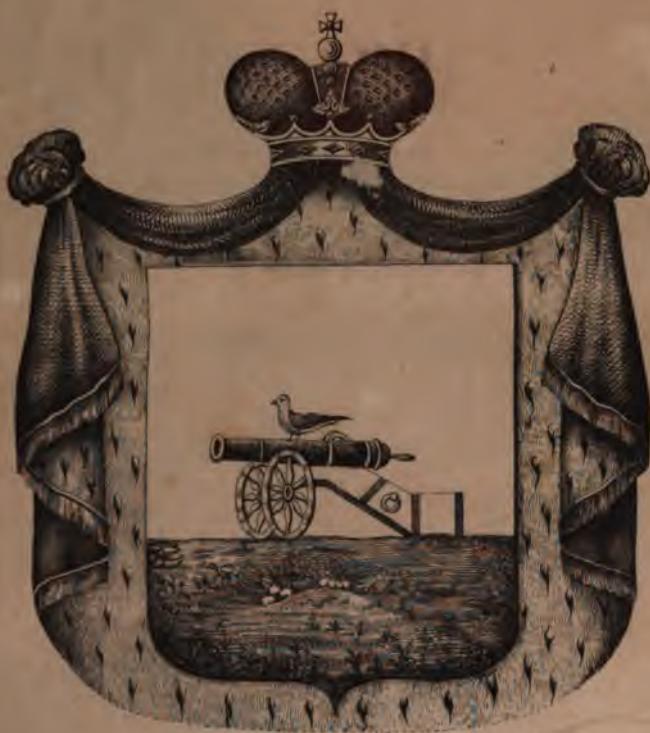

1051778

Гербъ гороðа Смоленска.

Nikitin, P. E.

ІСТОРІЯ

ГОРОДА СМОЛЕНСКА

Сор. П. Нікітіна.

1847.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ С. СЕЛИВАНОВСКАГО.

1848.

DK 651
P 65/N5

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. 1847 года, Ок-
тября 17 дня.

Цензоръ Иванъ Спесиревъ.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

Михаилу Васильевичу

КАПНИСТУ,

**ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
КАММЕРГЕРУ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ СТАТСКОМУ
СОВѢТНИКУ И КАВАЛЕРУ**

ПОСВЯЩАЕТЬ

СОЧИНИТЕЛЬ.

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО ,

Милостивый Государь !

Просвященная любовь Вашего Превосходительства ко всему отечественному - родному дала мнъ съмълость поднести Вамъ издаваемую мною Исторію города Смоленска.

Почту себя совершенно счастливымъ , если Ваше Превосходительство удостоите меня высокой чести принять посвященіе посильного труда моего имени Вашему.

Да будетъ это слабое приношеніе искреннимъ выраженіемъ тыхъ чувствъ глубокой признатель-

ности, которыми премилымы сердца Смолянъ
къ особъ Вашего Превосходительства, какъ быв-
шаго ихъ любимаго и уважаемаго Начальника.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ и совершенною
преданностю имью честь пребыть

Вашего Превосходительства,

Милостивый Государь

19 Ноября
1847.

всепокорѣйший слуга

Паселъ Никитинъ.

ОТЪ СОЧИНИТЕЛЯ.

Въ 1845 году я издалъ въ свѣтъ составленныя мною «записки о Смоленскѣ.» Благосклонный отзывъ нашихъ журналовъ объ этой небольшой брошюре поощрилъ давнишнюю мою мысль написать Исторію города Смоленска, которая представляла бы болѣе полную картину начала и дальнѣйшей за тѣмъ жизни этого города до нашего времени.

И древностію своего существованія и живымъ участіемъ въ протекшихъ, нерьдко грозныхъ и тяжкихъ судьбахъ нашего отечества, Смоленскъ занимаетъ почетное мѣсто на страницахъ Русской Исторіи. За вѣсмъ тѣмъ мы не имѣемъ отдельнаго историческаго повѣствованія о Смоленскѣ, кроме изданной въ 1804 году «Исторіи Губернскаго города Смоленска, собранной изъ разныхъ Лѣтописей и Россійскихъ дѣллписателей трудали д. Н. Муроакевича.» Но Исторія эта неудовлетворительна. Она заключаетъ въ себѣ одинъ краткій хронологический указатель событий, касающихся до Смоленска, и при томъ самыя события, при повѣркѣ ихъ съ историческими источниками, которые мы имѣемъ въ настоящее время о своемъ отечествѣ, оказываются во многихъ мѣстахъ невѣрными.

IV

Не смью думать , чтобы трудъ мой , представляемый благосклонному вниманію читателей , быль вполнъ удовлетворителъ . Радушно предоставляю эту честь уму боле свѣдущему и опытному , перу боле искусному . Счастливъ буду , если трудъ мой станетъ хотя въ нѣсколько приблизительный уровень съ тѣмъ усердіемъ , которое руководило меня въ собраніи матеріаловъ и въ составленіи изъ нихъ « Исторіи Смоленска .» Строгимъ судьямъ я долженъ сказать еще и то , что средства къ пріобрѣтенію историческихъ матеріаловъ въ провинціи крайне затруднительны . Я сдѣлалъ въ этомъ отношеніи все , что могъ и если мое сочиненіе не имъетъ другихъ достоинствъ , то , покрайней мѣрѣ , фактическая сторона его по возможности полна и вѣрна .

Источники , служившіе основаніемъ издаваемой мною Исторіи Смоленска , подробно означены въ сдѣланныхъ въ самомъ сочиненіи примѣчаніяхъ , и потому исчислять здѣсь эти источники я считаю излишнимъ .

Исторія Смоленска представляетъ намъ три главные и притомъ совершенно различные между собою эпохи . Въ *первой* онъ выступаетъ на историческое поприще довольно значительнымъ Княжествомъ , которое впослѣдствіи носить титулъ *Великаго* и имѣть свои удѣлы . Многіе изъ Князей его занимаютъ Великокняжескій Киевскій престолъ . Мы видимъ Смоленскъ городомъ обширнымъ , богатымъ и многолюднымъ . Во *второй* эпохѣ , потерявъ достоинство Княженія , онъ является уже данникомъ Литвы и подъ знаменами ея воюетъ противъ

Русской земли, не потушивъ впрочемъ навсегда въ своей груди любви къ родной странѣ, но затаивъ эту любовь на время, чтобы послѣ зажечь ее широкимъ пламенемъ. Третья эпоха представляетъ его опять достояніемъ Русскаго царства, върнымъ сыномъ и недремлющимъ стражемъ на родныхъ предѣлахъ.

Слѣдя за этими событиями, я раздѣлилъ Исторію Смоленска на три периода:

I. Отъ основанія Смоленска до покоренія его Литвою, или до уничтоженія Смоленскаго Княжества.

II. Отъ покоренія Смоленска Литвою до совершенного возвращенія его изъ подъ Литовскаго владычества подъ Россійскую державу Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

III. Отъ возвращенія Смоленска изъ подъ Литовскаго владычества до нашихъ временъ.

Многія древнія грамоты и акты, непосредственно относящіеся до Смоленска, я помѣстилъ отдельно въ концѣ книги, приложивъ также къ ней планъ осады Смоленска въ 1633 и 1634 годахъ.

Въ какой степени удаченъ планъ расположенія издаваемой мною книги и въ какой мѣрѣ она, по самому ея содержанію, заслуживаетъ вниманія, отдаю на благосклонный судъ читателей.

VI

Приготовивъ совершенно рукопись "Исторіи Смоленска" къ отсылкѣ въ Цензурный Комитетъ, я пріобрѣлъ любопытный списокъ съ составленного въ 1814 году описанія торжественнаго акта, прои-
сходившаго въ Смоленской Губернской Гимназіи 27 Іюня того же года , всльдствіе общей радости
русскаго народа о занятіи пашими войсками Па-
рижа. Описаніе это, какъ върное свидѣтельство
чувствъ, одушевлявшихъ въ то время сердца нашихъ
соотечественниковъ , я счелъ неизлишнимъ помѣс-
тить подлинникомъ въ концѣ книги (см. прил. №
XXIII), надѣясь, что читатели не поскучаютъ про-
чество его и въроятно найдутъ стоящимъ хоть не-
большаго вниманія.

ИСТОРИЯ ГОРОДА СМОЛЕНСКА.

ПЕРИОДЪ ПЕРВЫЙ.

ОТЪ ОСНОВАНІЯ СМОЛЕНСКА ДО ПЕРВАГО ПОКОРЕНІЯ
ЕГО ЛИТВОЮ, ИЛИ ДО УНИЧТОЖЕНИЯ СМОЛЕНСКАГО
КНЯЖЕСТВА (858—1404 г.).

ГЛАВА I.

СЛАВЯНЕ, ПЕРВЫЕ ОБИТАТЕЛИ РУСИ. — КРИВИЧИ, ОСНОВАТЕЛИ СМОЛЕНСКА. — НРАВЫ И ОБЫЧАИ ИХЪ. — НЕОСНОВАТЕЛЬНОСТЬ МНѢНИЯ О ПЕРВОЫХЪ ИХЪ НЕВЪЖДЕСТВЪ. — ПРИЗВАНИЕ РЮРИКА.—СЪВЕРНЫЙ И ЮЖНЫЙ СОЮЗЫ. — НАРЪЧІЯ.—НАЗВАНИЕ СМОЛЕНСКА. — ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОРОДА. — ДРЕВНЕЕ И НЫНЬШНЕЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ ЕГО.

При разрѣшениі вопроса о происхожденіи Руси, и древніе и современные наши исторические писатели не могутъ согласить своихъ мнѣній и привести ихъ къ единогласному результату. До сихъ поръ не могутъ разрѣшить этотъ гордіевъ узель. Нѣтъ конца суждѣніямъ и толкамъ, откуда пошла Русь. Явились партии Скандинавомановъ и Славянофиловъ; выступала на сцену и ватага Сагофоновъ; но она мельнула, какъ призракъ и скоро изчезла. Не будемъ исчислять здѣсь всѣхъ мнѣній, порожденныхъ этимъ столкновеніемъ совершенно различныхъ партій, такъ какъ цѣль настоящаго сочиненія есть собственно Исторія города Смоленска. Основываясь на болѣе положительныхъ и вѣрныхъ историческихъ фактахъ, скажемъ только, что Славянство есть общій, начальный источникъ всего Русскаго; что на всемъ пространствѣ Европейской Россіи, отъ Чернаго

моря до Ладожского озера, были всегда Славяно-Руссы и жили, по собственному сказанію Нестора, еще въ первомъ столѣтіи, въ разныхъ мѣстахъ подъ разными наименованіями. Нынѣшнюю Витебскую, Псковскую, Тверскую, Смоленскую и часть Могилевской Губерніи, въ верховьяхъ Двины, Днѣпра и Волги занимали исконні Кривичи ¹. Этой вѣтви Славянского племени исторія приписываетъ основаніе Изборска, Полоцка и Смоленска; но когда именно послѣдовало это основаніе, неизвѣстно. Знаемъ только, что эти города существовали уже въ IX вѣкѣ; но они могли существовать и прежде. Судя по историческимъ даннымъ, можно съ основательностію заключить, что Смоленскъ своею древностію не уступаетъ Новгороду, Киеву и Старой Ладогѣ, съ которыми, какъ съ единоплеменными, сопрѣжена и его исторія ².

Придимая за положительный фактъ, что Кривичи были основателями Смоленска, мы бросимъ хотя бѣглый взглядъ на древнюю жизнь этой отрасли Славянского корня. Кривичи, говорить Несторъ, жили въ лѣсахъ въ дикомъ состояніи; звѣри и всякая нечистота составляли ихъ пищу; какъ народъ грубый и невѣжественный, они не знали стыда даже передъ родителями и сродниками. Сходясь на игрища и между селами для пляски и пѣсень, уводили оттуда себѣ женъ, и въ этомъ заключался весь ихъ брачный обрядъ; по умершимъ отправляли поминки и сожигали потомъ тѣла, а кости и пепель собирали въ сосуды и ставили на столбахъ при дорогѣ. Религія Кривичей была одна съ прочими народами Славянского племени. Главныя

1) Истор. Росс. Госуд. Карамзина. Т. I.

2) Булгаринъ въ своемъ сочиненіи: Россія въ историческомъ, статистическомъ и проч. отношеніяхъ (ч. 1 стр. 75 и 86), вопреки Нестору, Шлецеру и ихъ послѣдователямъ, думаетъ, что Киевъ, Новгородъ, Смоленскъ, Черниговъ, Любечъ, Ладога и многие другие города существовали въ нынѣшней Россіи еще до Р. Х., и по покрайней мѣре въ первомъ и второмъ вѣкѣ.

божества ихъ были: *Одинб*, строитель неба; *Перунб*, громо-вержецъ, въ честь которого содержали неугасаемый огонь изъ дубовыхъ дровъ; *Дажб-Богб*, податель благъ и счастія; *Лада*, богиня браковъ; *Купало*, богъ плодовъ и жатвы; *Коледа*, богъ мира и тишины; *Волосб*, хранитель скотовъ; *Русалки*, тоже что и нимфы; *Хорышб* и *Чернобогб*, каратели пороковъ—первый въ жизни, а послѣдній по смерти. Смотря по качествамъ боговъ, имъ было и различное жертвоношение: вѣнки изъ цветовъ, игры, пляски, радостные пиреванія и купанья были жертвою богамъ добрымъ, а грознымъ Кривичи жертвовали скотомъ, пѣщниками, дѣтьми своими и сожигали предъ ними волоса съ своихъ головъ и изъ бороды ³⁾.

Основываясь на сказаніи Нестора, Карамзинъ пишетъ, что Славяне въ началѣ своего гражданскаго существованія были чужды понятія о выгодахъ благоустроенного правленія; не терпѣли ни властелиновъ, ни рабовъ; дикая, неограниченная свобода была для нихъ верховнымъ благомъ; въ ней они видѣли главное добро человѣка. Всякій строилъ себѣ особую хижину; лѣсъ, ручей, поле составляли ихъ область, въ которую не смѣлъ зайти слабый и невооруженный. Наконецъ Славяне начали группироваться въ отдельныя и независимыя однѣ отъ другихъ общины, управляясь своими Старшинами; а для охраненія себя отъ нападенія соудей, общины стали огораживаться частоколами и земляными насыпями, и эти собранія хижинъ, обнесенныхъ поясадами, были основнымъ началомъ городовъ въ нашемъ отечествѣ.

Такое понятіе оставилъ намъ Несторъ о первобытной жизни Славянъ. Но ему въ этомъ отношеніи нельзѧ вѣрить на слово. Онъ, подобно всѣмъ летописцамъ своего времени, говоря о язычникахъ, изобразилъ ихъ самыми мрачными красками, исключивъ изъ общаго разряда только своихъ соплеменниковъ, Полянъ—Кievскихъ. Представленная

3) Ист. Рос. Гос. Карамз. т. I.

Несторомъ картина первоначальной дикости Славянъ можетъ быть и вѣрна, если отнести ее къ эпохѣ младенчества человѣческаго рода, къ временамъ доисторическихъ; но мы должны принимать за фактъ только то, что намъ представляютъ ясныя историческія свидѣтельства; а историческая жизнь Славяно-Руссовъ раскрываетъ предъ нами страницы, на коихъ мы безошибочно читаемъ, что Новгородскіе Славяне, часть Кривичей, Поляне и вообще племена, жившія на берегахъ судоходныхъ рѣкъ, были гораздо образованнѣе, нежели какъ ихъ представляютъ. Конечно, тогдашней образованности нельзя смысливать съ нынѣшнимъ просвѣщеніемъ; но народъ, который занимался торговлею, народъ, въ которомъ жены украшались золотыми издѣліями и жемчугомъ, который усвоилъ уже себѣ нѣкоторыя прихоти роскоши, — этотъ народъ могъ быть непросвѣщенъ и грубъ, но не былъ уже дикъ и зналь гражданственность. Занимаясь проныслами и торговлею, онъ естественно долженъ былъ знать и письмена. Благое Провидѣніе, воззвавъ отъ небытія родъ человѣческій, не осудило его на вѣчное младенчество: оно указало ему высокій жребій идти широкимъ и торнымъ путемъ къ совершенству. Исторія человѣчества представляетъ этому вѣрныхъ и, такъ сказать, осязательные для каждого факты.

Но оставимъ въ покое доисторическую жизнь Руссовъ. Не будемъ гоняться за всѣми, ничего необъясняющими, еѣроатно и можетъ быть, которые многихъ уже сбивали съ толку. Основываясь на ясныхъ историческихъ свидѣтельствахъ, мы можемъ сказать *утвердительно* о древней жизни Смоленска только то, что онъ основанъ Кривичами и что въ эпоху призванія Новогородцами (въ 858 г.), для управления Русью трехъ братьевъ: Рюрика, Синеуса и Трувора — Князей отъ племени Варяжскаго съ Южнаго Балтійскаго или Варяжскаго поморья ⁴⁾, Смоленскъ уже былъ городомъ

4) Славянскій Сборн. Н. В. Совельева-Ростиславича.